

С тех пор как я умер, я ощущал острую нехватку чувств. Не знаю точно, чего я ожидал от загробной жизни, но это было не осознание явного отсутствия чего-либо. Это было одновременно и самое расслабляющее ощущение, которое я когда-либо испытывал, и самое мучительное.

Когда это ощущение быстро исчезло, оставив меня в тепле и безопасности, я не знал, что чувствовать. События, последовавшие за обретением способности чувствовать, лишь усилили мою неуверенность.

Я чувствовал себя так, словно меня раздавили со всех сторон, словно меня бросили в трубчатый контейнер для мусора. Вскоре это ощущение исчезло, когда меня вытолкнули из чего-то, тепло и комфорт исчезли в тот же миг.

Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать, что я снова могу слышать, и еще одно мгновение, чтобы понять, что где-то плачет ребенок.

"Это мальчик!" - раздался веселый голос откуда-то сзади меня.

"Мальчик?" - сказал кто-то надо мной, когда меня завернули в тяжелую ткань и двинули в сторону голоса.

Поскольку я уже неопределенно долгое время не мог видеть, слышать, обонять и чувствовать, мне потребовалось время, чтобы собраться с мыслями и понять, что происходит вокруг.

Я находился в небольшой комнате, вокруг меня стояло несколько фигур. В комнате была еще одна фигура. Она лежала в постели и смотрела на меня со странным выражением лица. Может быть, это просто мои глаза не привыкли видеть такое, но она была похожа на картину Пикассо. Я почувствовал, что расслабляюсь, когда она раскачивала меня взад-вперед на руках. Когда я успела стать такой крошечной?

"Из тебя получится настоящий дьявол", - сказала она с маленькой довольной улыбкой на лице. "Мой маленький Райзер Фенекс".

Мой плач прервался, и я непонимающе уставился на нее.

Это обещало быть интересным.

XXX

Три года

Быть младенцем было отвратительно. Одно дело - отсутствие каких-либо чувств или тела; совсем другое - пытка, когда зрелый разум заперт в теле, не реагирующем на твои команды и слишком неразвитом, чтобы выдержать собственный вес. Я пробыл в таком состоянии всего год - или полтора? - но этого оказалось достаточно, чтобы во мне зародился страх оказаться парализованным. Если бы я больше никогда не испытывал этой беспомощности, я был бы счастливым человеком.

Отмахнувшись от своих мыслей, я вышел из комнаты и поковылял по коридору. Над мелкой моторикой мне еще предстояло поработать, но, по крайней мере, теперь я был подвижен. Это означало, что пришло время исследовать!

Я огляделся, чтобы убедиться, что за мной никто не следит, а затем помчался так быстро, как

только могли нести меня мои корявые ноги, в сторону семейной библиотеки.

Если бы там были какие-то подсказки, как начать играть с моей магией, они были бы там. Я возродился в мире магии в теле волшебного существа, чья сила подпитывалась воображением. Почему бы мне не воспользоваться такими фантастическими способностями?

Добравшись наконец до двери в библиотеку, я уперся в ее поверхность и стал карабкаться вверх к ручке, как когда-то, чтобы выбраться из своей игровой комнаты. Мне потребовалось некоторое усилие, но я смог зацепиться двумя пальцами за край ручки и, используя вес своего тела, потянуть ее вниз, провалившись при этом в дверь. Дверь распахнулась, и я упал на лицо, так как моя скоба исчезла. Несмотря на это, я улыбался.

Я вскочил на ноги и плечом задвинул за собой дверь. Подойдя к полкам, я начал просматривать корешки книг, пытаясь найти что-нибудь о магии.

Я просил маму, отца, Руваля и Рэйкала помочь мне разобраться в магии, но все они посмеялись про себя и сказали, что нужно подождать, пока я вырасту. А я не хотел ждать. Я был взрослым мужчиной, запертым в детском теле, единственным развлечением которого были плюшевые игрушки и книжки с картинками для детского сада. Я сходил с ума.

Заметив интересную книгу под названием "О формировании Маны", я забрался на третью полку и сорвал ее. Она упала на пол с глухим стуком. Взволнованный, я слез за ней и сел на задницу перед ней, открыв ее.

Моя задорная улыбка медленно сменилась разочарованным хмурым взглядом. Книга не говорила мне ничего, чего бы я уже не знал. Дьявольская магия основана на воображении. Чем сильнее воображение, тем сильнее магия.

Неужели это действительно так просто?

Я скептически посмотрел на свои руки. Я был фенексом. Столп Фенекса был известен тремя демоническими чертами. Адское пламя - способность вызывать и формировать адский огонь. Ветер - способность повелевать воздухом и тонко управлять им. И Бессмертие - способность регенерировать урон почти от любой атаки. Из того, что я помнил из аниме, Адское пламя было самым простым. Когда я сосредоточился на создании пламени, мои маленькие брови сошлись в сосредоточенном взгляде.

Я почувствовал... как меня что-то тянет. Как будто в моей груди была чаша, наполненная жидкостью, которая вот-вот переполнится. Я последовал за этим странным чувством и попытался выплеснуть все, что было в чаше.

Мои руки были охвачены оранжевым клубящимся пламенем.

"Да!" воскликнул я, триумфально вскидывая руки вверх. Я сделал это. Я создал магию! Мне еще многому предстояло научиться, например использовать магию, не принадлежащую к моей родословной, но пока нужно было понять, что можно сделать с помощью огня.

Я снова опустил руки и уставился на огонь, покрывающий их. Огонь должен делать все, что я ему прикажу, верно?